

трудно и, как уже говорилось выше, сразу по выходе «Музы» Тяпкин высказал свое неудовольствие М. Пацу, а саму книгу с «отпискою» отослал в Москву. После того как письмо и книга были перехвачены, сам Ян Собеский выговаривал Тяпкину: «Мы имеем ясные доказательства, что ты писал ссорные письма».³⁴ Польский король прекрасно понимал, что претензии русского резидента лишь предлог в дипломатической игре.

Прошло несколько лет, и панегирикам Любомирского и Потоцкого опять пришлось сыграть аналогичную роль. В ходе переговоров, которые закончились «вечным миром» 1686 г., польские послы в Москве подняли вопрос о возвращении Польше Киева. В. В. Голицын тут же перечислил целый ряд причин, по которым это состояться не могло, в том числе были упомянуты и «прописки в титуле царского величества», а также книги, «которые на укоризну всему русскому народу печатаются». «В книге, изданной Потоцким, помещены такие речи, что не только говорить, но и вспомнить страшно, например: „неверная Русь, дурная Москва, упрямый москвитянин“. И после этаких нестерпимых, лютых и явных досадительств, — заключал В. В. Голицын, — можете ли вы, поляки, надеяться когда-нибудь получить Киев? Возможен ли между нами вечный мир?»³⁵

Из этого примера характер использования поэтических произведений в дипломатических целях совершенно очевиден и он ничем не отличается от действий Г. Пушкина в 1650 г. Откуда, однако, узнал Голицын, что В. Потоцкий был автором, а вернее, одним из авторов этого «пашквиля»? Думается, что источник атрибуции можно указать почти безошибочно.

В сатирическом цикле стихотворений, переведенном в Посольском приказе в 1677 г. (о самом цикле см. ниже) о «Музе» говорится следующее:

Сей волк ³⁶ лукавый с своими злодеями,
 Что иво хвалят лстивыми «Музами».³⁷

 . . . Киев с Смоленском вечно в руках ляжет
 У царя за ту «Музу»³⁸ Потоцкого
 И за прописки канцлера Паца, будто умнаго.

 Тож нам ныне прядет песнь Потоцкого,
 Ныне сладки суть стихи Сабеского.

 Таковых завотчиков, понеж благочестиваго
 Царя поносили, крови не желающего,
 Как ныне нелепая «Муза» Потоцкого
 пост на него.³⁹

Поскольку ни автор этого стихотворения, ни Голицын не упоминают о Любомирском, действительном авторе «Музы» (панегирик Потоцкого припечатан после нее), именно этот цикл стихотворений можно считать источником атрибуции «Музы» для русских дипломатов. То обстоятельство, что атрибуция все же неверна или верна лишь отчасти, никак не умаляет значения кропотливой работы русских переводчиков по изучению современной польской литературы. В других случаях их атрибуция была безошибочна.⁴⁰

Неизвестный польский поэт, автор цитированных только что стихотворений, предугадал, кстати говоря, и реакцию русских на «Музу».

³⁴ Попов А. Русское посольство в Польше. . . С. 189.

³⁵ Цит. по кн.: Устрялов Н. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 1. С. 158—160.

³⁶ В ркп. на поле король.

³⁷ В ркп. на поле песни.

³⁸ В ркп. на поле книга.

³⁹ ЦГАДА, ф. 79, кн. 177, л. 495 об., 496.

⁴⁰ См.: Николаев С. И. «Небездельное безделье» В. Коховского в Посольском приказе // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 255—256.